

ДВА ЗОЛОТЫХ СТАКАНА 1834 ГОДА

Давние связи России с южными славянами, особенно оживленные в XVI и XVII веках, когда разоренные балканские страны искали поддержки в мощном русском государстве, были предпосылкой еще более глубоких и тесных связей в более позднее время.

Начало девятнадцатого столетия было трудным и сложным для сербского народа. Только после поражения Турции в войне с Россией Турецкое правительство пошло на выполнение требований России по отношению к Сербии и в 1830 году, султан предоставил сербскому княжеству внутреннюю автономию 5-го сентября 1829 года фельдмаршал, граф И. И. Дибич-Забалканский писал из Адрианополя сербскому князю Милошу Обреновичу:

„... Многочисленные победы, с помощью и благословением Всевышнего, одержанные храбрыми войсками, начальство над которыми за честь себе вменяю, занятие Адрианополя и всего края между Черным и Мраморным морями, убедили, наконец, Султана Махмуда в невозможности дальнейшего сопротивления и в неизбежной опасности, угрожавшей его государству. Он решился прислать ко мне полномочных для переговоров о мире и я с радостью объявляю ныне В. С.,¹ что окончательный мирный договор был заключен и подписан в Адрианополе 2 сентября.

В то же время почитаю за удовольствие известить Вас, что VI главой сего договора, Порты Оттоманская обязуется наиторжественнейшим образом без малейшего замедления, в совершенной точности исполнить пункты отдельного акта касательно Сербии, принадлежащего к V главе Акерманского договора и действительно приступить к немедленному возвращению шести участков, отторгнутых от Сербии, так чтобы навсегда обеспечить спокойствие и благосостояние народа Сербского...“²

На скупщине 1 февраля 1834 года Милош Обренович выразил горячую благодарность русскому правительству и его дипломатическим представителям — графу Строганову, бывшему русским послом в Константинополе, посланнику — графу Рибопьеру и сменившему его в 1829 году поверенному в делах Аполлинарию Петровичу Бутеневу, участнику турецкого похода 1828 года, получившему с 1830 года назначение посла и полномочного министра при Порте, и прежде всего — управляющему министерством иностранных дел, графу Карлу (Роберту) Васильевичу Нессельроде:

„Да здравствуют все, которые содействовали тому, что мы дожили до таких дней!... Да здравствует граф Карл Васильевич Несельрод, который более двадцати лет управляет в русском кабинете и сербскими делами! И граф Александр Григорьевич Строганов! И действительный

¹ Т. е. „Вашему Сиятельству“.

² ЦГАДА фонд 15, д. 698, лл. 6 и 6 об.

тайный советник Александр Иванович Рибопьер! И действительный статский советник Аполлинарий Петрович Бутенев!... Строганов как русский посланник в Царьграде, можно сказать положил первое основание нынешнему зданию Сербии;... Бутенев также как посланник русской испросил нам новый, изъяснительный хаттишериф, он привел к концу и дела наши с Партой. Ныне в нашем собрании здесь да будет изъяснена им благодарность за труды и подвиги их..."³

Как вещественные свидетельства этой благодарности сохранились два роскошных золотых стакана с крышками, богато украшенные эмалью и драгоценными камнями.

Один из них в собрании Государственного Ордена Ленина Исторического музея.⁴ По всему стакану и его крышке матовый резной орнамент пышных переплетающихся трав. Ниже сильно расширенного венца стакана, между двумя полосками рельефных мелких цветов и листьев, покрытых эмалью — синей, красной, зеленой, белой, голубой и ченой, расположена полоса надписи красной эмалью: ПРИЗНАТЕЛНИ СЕРБИЯ И КНЯЗЬ МИЛОШЪ ОБРЕНОВИЧЪ. Ниже, в венке из дубовых листьев, покрытых зеленой эмалью, в рамочке из разноцветных эмалевых завитков, — герб Возрожденной Сербии — четыре огнива в щитке, разделенном на четыре части четырехконечным белым крестом. Под гербовым щитком — дата „1834“ из розочек. На другой стороне стакана надпись: АППОЛИНАРИЮ ПЕТРОВИЧУ БУТЕНЕВУ, так же из розочек. На крышке полоса орнамента мелких рельефных эмалевых цветов и листьев, а по краю ее такая же, но зубчатая полоса, с введенными в нее завитками в стиле рококо. Крышка увенчана репейком, украшенным эмалью тех же цветов. На дне стакана и на внутренней стороне крышки вырезано: XX KARAT и выбиты клейма: А. З. и двуглавый орел под короной, на груди которого щиток с буквой М.

Стакан вложен в футляр, оклеенный красной кожей с золотым тиснением. На дне футляра — клеймо венской фирмы, выполнившей стакан W. I. SWOBODA.

Второй, аналогичный, золотой стакан хранится в Государственной Оружейной Палате Московского Кремля.⁵

Выполненный в том же году и той же венской ювелирной фирмой, он отличается от первого стакана лишь в отдельных деталях. Три строчки надписи из розочек свидетельствуют о том, что он поднесен в 1834 году ГРАФУ КАРЛУ ВАСИЛЬВИЧУ НЕССЕЛРОДУ, а красные эмалевые буквы в верхней части стакана, повторяют слова, сказанные на стакане А. П. Бутенева: ПРИЗНАТЕЛЬНИ СЕРБИЯ И КНЯЗЬ МИЛОШЪ ОБРЕНОВИЧЪ.

Где и при каких обстоятельствах были вручены А. П. Бутеневу и К. В. Нессельроде золотые стаканы выяснить не удалось. В просмотренной обширной переписке этих дипломатов, как хранящейся в архивах, так и опубликованной это событие не упоминается. Ничего не сказано о дра-

³ Нил Попов. Россия и Сербия. Москва, 1869 г. часть I, стр. 300.

⁴ ГИМ № 53042/ок 1839 Высота 14,7 см; диам. 8,8 см; Вес 476, 7 гр. Поступил в ГИМ из б. Румянцевского музея в 1921 году.

⁵ ГОП № 549 Поступил в Оружейную Палату в 1862 году от сына графа К. Нессельроде.

гоценных дарах Милоша Обреновича и в воспоминаниях А. П. Бутенева, написанных им в последние годы жизни.⁶

Связи Милоша Обреновича с русскими дипломатами продолжались и в последующие годы.

Из письма А. П. Бутенева к князю Воронцову, посланного из Буюкдере 23 августа 1835 года, узнаем о торжественном, пышном приеме, который был им устроен Милошу Обреновичу на украшенном флагами военном судне (корвете), с артиллерийскими салютами во время завтрака: „Buyukdéré, le 23 août (4 septembre) 1835 . . . lord Durham . . . il se douta qu'il y avait une fête de cour, en voyant pavoidée la corvette le Penderaclée devant le palais de Russie et en entendant les salves d'artillerie pendant le déjeuner que je donnais à bord au prince Servien Miloch . . .“⁷ [Буюкдере, 23 августа (4 сентября) 1835 . . . Лорд Дарэм . . . он подумал, что происходит придворное празднество, увидя украшенный флагами корвет „Пендеракля“, напротив русского дворца и услышав артиллерийские салюты во время завтрака, который я давал на борту в честь сербского князя Милоша].

М. Постникова-Лосева

⁶ Воспоминания А. П. Бутенева. Русский Архив М. 1881 г. кн. II. 1883 г. стр. 5—84, кн. I, стр. 5—76. Подробное описание всех событий доведено в „Воспоминаниях“ до 1814 года. Далее идет только краткий хронологический перечень событий и под 1834 г. записана только женитьба (вторым браком) А. Л. Бутенева на графине Хрептович и переезд в Константинополь.

⁷ Архив князя Воронцова; кн. 39, М. 1893 г., стр. 224.

Стакан А. П. Бутенева

Сниман К. В. Нессельроде

Стакан К. В. Нессельроде

Стакан А. П. Бугенева